

Чжоу Цяоцяо моргнула своими большими глазами, не понимая смысла этого действия.

Но Янь Вэй не дал ей слишком много думать и вывел Чжоу Цяоцяо из машины. У входа в общину был круглосуточный магазин, и Чжоу Цяоцяо зашла туда и взяла две коробки молока, которые Янь Вэй, естественно, забрал у неё.

Чжоу Цяоцяо почувствовала легкое движение в своём сердце и непонимающе посмотрела на него. Она привыкла быть одна, всё делать самостоятельно. Доброта других людей всегда была недолгой, и когда её забирали обратно, это всегда причиняло боль.

“Нет, я могу сделать это сама”, - тихо сказала Чжоу Цяоцяо, протягивая руку, но её всегда, казалось, убирали, как будто лучше было вообще не протягивать.

Янь Вэй уклонился от её руки, не оставляя места для споров. Закат отбрасывал огненно-красный свет на его лицо, подчёркивая его черты ещё более рельефно.

“Вы девушка. Такими вещами должны заниматься мужчины”, - серьёзно сказал Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо подняла на него глаза и, поджав губы, прошептала: “Я могу сделать это сама”.

Внезапно Янь Вэй улыбнулся и коснулся её лба рукой. Затем он сказал: “Я знаю, но в данный момент вам нужно не то, что вы можете сделать, а то, что вы должны сделать ...”

Чжоу Цяоцяо прикрыла голову и посмотрела на него. Они были как две параллельные линии, будь то их статус, знания, видение, опыт или даже богатство.

Но этим летом шестерёнки судьбы начали вращаться...

++++++

Девичья фамилия матери Чжоу Цяоцяо — Бай, и у неё было красивое имя Шулан. Бай Шулан была старшей дочерью в семье Бай, у неё был старший брат, а также младшие брат и сестра.

Семья Бай была литературной семьей, а Бай Шулан обладала нежным и изящным характером. Когда она улыбалась, на её лице всегда играла лёгкая улыбка.

После смерти Бай Шулан семья Бай была опустошена. Из-за плохого здоровья, вызванного предыдущими годами, проведёнными в сельской местности, оба родителя Бай не пережили зиму в том году. В результате семья Бай разорвала связи с семьей Чжоу и больше не общалась с ними во время праздников или других мероприятий.

Из-за этого Чжоу Цяоцяо пришлось жить с отцом, иначе её бы взяли к себе бабушка и дедушка.

Хотя семья Бай была литературной семьей, их старший сын женился на деревенской девушке по имени Ли Ли, которая не умела читать и писать из-за эпохи, в которой они жили. Бай Шулан вышла замуж за молодого человека из деревни, который тоже много работал и кое-чего добился в жизни. Этим молодым человеком был отец Чжоу Цяоцяо, Чжоу Инцзе.

После того, как двое пожилых родителей семьи Бай скончались, младшие дядя и тетя Чжоу Цяоцяо поженились по любви, поэтому их браки были лучше по сравнению с браками её матери и старшего дяди.

Её старшего дядю звали Шурен, и он и его жена Ли Ли занимались фермерством в деревне более 10 лет, пока, наконец, несколько лет назад не купили дом в городе.

Поскольку цены на жилье в городе Ю были слишком высоки, конкурируя с ценами в Киото, они поселились в городе Сианьань.

В их доме три спальни и одна гостиная площадью около ста квадратных метров. У дяди Бай Шурен и тети Ли Ли есть сын и дочь, которых зовут Бай Чжунцзе и Бай Хуэйминь соответственно. Бай Чжунцзе на три года старше Чжоу Цяоцяо, ему уже 27 лет. Он женат, у него есть сын по имени Бай Цыхуэй, которому полтора года.

Семья из шести человек сейчас живёт в этом доме с тремя спальнями и одной гостиной, поэтому, естественно, каждый день происходит много событий.

Чжоу Цяоцяо поднялась с Янь Вэем на лифте на этаж, затем внезапно повернулась и спросила Янь Вэя: “Подождите, почему вы поехали со мной в дом моего дяди?”

Она думала: “Странно, что он приходит сюда с молоком, как бойфренд или что-то в этом роде? Он не имеет к нам никакого отношения, и даже называть его другом кажется вынужденным”.

Янь Вэй знал о медленной реакции Чжоу Цяоцяо и спокойно ответил: “Это верно! Однако, поскольку я уже здесь, давайте пойдём посмотрим”.

Хотя Чжоу Цяоцяо почувствовала, что в его ответе что-то не так, она не могла точно определить, что именно.

Как назло, когда Чжоу Цяоцяо приехала, её дядя только что вернулся домой и забыл закрыть дверь, в результате чего его жена отругала его, как только он вошёл.

Поэтому, когда Чжоу Цяоцяо подошла к двери, она услышала, как её тетя кричит изнутри: “Ты что, свинья? Ха? Ты что, свинья? Я спрашиваю тебя, твоя племянница уже вернула деньги?”

Голос Бай Шурена был немного напряжённым, когда он сказал: “Цяоцяо - хороший ребёнок, просто у неё сейчас некоторые трудности. Как только она справится с ними, почему бы ей не вернуть деньги?”

Ли Ли сердито закричала: “Откуда бы она взяла деньги? Ха? Откуда бы она взяла деньги? Я спрашиваю тебя, кто в обществе сейчас зарабатывает всего 2500 юаней в месяц? Твоя племянница просто бесполезна, хорошая студентка университета, которая даже не может найти приличную работу? Она даже не смогла удержаться на работе за 2500 юаней”.

Бай Шурен вздохнул и сказал: “Цяоцяо в то время хорошо училась, ей просто не повезло. Когда она закончила школу, все учителя рекомендовали ее в аспирантуру, но потом дочь профессора в университете ...”

“Меня не волнует, почему она не поступила в аспирантуру. Посмотри на неё сейчас, она в таком плачевном состоянии, у неё даже нет парня. Ты когда-нибудь видел, чтобы какой-нибудь парень ухаживал за ней? Они все думают, что она глупа. Ты ещё глупее её, всё ещё даешь ей деньги”.

Бай Шурен замолчал. Он знал, что чем больше он будет спорить, тем более неловко это будет выглядеть. Тишина в комнате была тяжелой.

Янь Вэй прислушался к разговору, и в нём поднялся безымянный гнев. Он посмотрел на женщину перед ним, её голова была опущена, выражение лица скрыто в тени коридора.

Янь Вэй глубоко вздохнул, пытаясь помешать себе сделать что-то непоправимое, подойдя к двери.

Он посмотрел на молчащую Чжоу Цяоцяо, задаваясь вопросом, должен ли он увести её, но внезапно она подняла глаза. Она посмотрела на дверь, затем повернулась к Янь Вэю и сделала тихий жест. Мгновение она внимательно слушала.

Шум внутри утих. Возможно, это было потому, что невестка Ли Ли вышла со своим ребёнком, и внутри возобновилась праздная болтовня о повседневной жизни.

Чжоу Цяоцяо подождала несколько минут, затем внезапно громко позвала: “Янь Вэй, это дом моего дяди. Пойдем в эту сторону”.

Затем Чжоу Цяоцяо повернулась к Янь Вэю, широко улыбаясь. Она потащила его к двери и воскликнула: “Почему дверь не закрыта? Дядя, это я, Цяоцяо.”

Чжоу Цяоцяо толкнула дверь со счастливой улыбкой на лице, как будто она была здесь в качестве гостыи, как она всегда делала.

В этот момент Янь Вэй внезапно почувствовал прилив дискомфорта и боли в своём сердце. Она была такой сильной, что ему захотелось обнять её и защитить. Его крыльев было достаточно, чтобы прикрывать её всю жизнь.

“Цяоцяо, зачем ты пришла?” Бай Шурен повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, его лицо сияло от счастья.

Чжоу Цяоцяо хихикнула и, почёсывая голову, сказала: “Дядя, я пришла повидаться с тобой”.

Ли Ли фыркнула и рассмеялась: “Цяоцяо, ты ходила делать причёску?”

Бай Шурен нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Ли Ли. Хотя он молчал, Ли Ли всё ещё чувствовала его несчастье и больше ничего не сказала.

Бай Чжунцзе, как старший сын Бай Шурена, был очень похож характером на своего отца. Когда он увидел Чжоу Цяоцяо, он улыбнулся и сказал: “Цяоцяо, ты пришла очень вовремя. Ужин как раз готов... э-э...”

Бай Чжунцзе посмотрел на Янь Вэя, который вошёл следом за Чжоу Цяоцяо, на его лице появилось озадаченное выражение.

В этот момент они увидели красивое лицо мужчины с лёгкой улыбкой и его глаза феникса, сияющие холодными звездами. То, как он смотрел на них сверху вниз, было таким возвышенным.

“Здравствуйте, я парень Цяоцяо, Янь Вэй”, - услышали они его глубокий, похожий на пианино голос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется